

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3946584>

УДК 82-1

Сипкина Н.Я.

Сипкина Нина Яковлевна, кандидат филологических наук, заведующая НИЦ при ООО «Событие». 655015, Россия, г. Абакан, Виноградная, 25. E-mail: sipkina.nina@yandex.ru.

«Стихи о России» А. Блока и «Колчан» Н. Гумилёва: религиозные мотивы

Аннотация. В статье рассматриваются религиозные мотивы поэзии А. Блока и Н. Гумилева на примере двух сборников – «Стихи о России» и «Колчан» соответственно. Отмечается, что религиозные мотивы в творчестве поэтов связаны с культурной средой, личными убеждениями и мировоззрением. Дается анализ отдельных произведений поэтов. Показано, что в поэтических произведениях, связанных с темой войны, религиозные мотивы обостряются, становятся более отчетливыми и ярко выраженными. В статье подчеркивается, что в творчестве русских поэтов религиозная тематика тесно связана с образом России, ее историей и предназначением. Восприятие войны как экзистенциально значимого события соединено с религиозными переживаниями, которые отражают внутренние духовные искания поэтов.

Ключевые слова: поэзия, символизм, акмеизм, серебряный век, А. Блок, Н. Гумилев, религиозная эстетика, поэтический образ, образ войны.

Sipkina N.Y.

Sipkina Nina Yakovlevna, Candidate of Philological Sciences, Head of NIC at «Event» LLC. 655015, Russia, Abakan, Vinogradaya, 25. E-mail: sipkina.nina@yandex.ru.

A. Blok «Poems about Russia», N. Gumilev «Kolchan»: religious motives

Abstract. The article deals with the religious motives of A. Blok and N. Gumilyov's poetry on the example of two collections – «Poems about Russia» and «Quiver», respectively. It is noted that religious motives in the work of poets are associated with the cultural environment, personal beliefs and worldview. The analysis of individual works of poets is given. It is shown that in poetic works related to the theme of war, religious motives become more acute, become more distinct and pronounced. The article emphasizes that in the works of Russian poets, religious themes are closely connected with the image of Russia, its history and purpose. The perception of war as an existentially significant event is connected with religious experiences that reflect the inner spiritual search of the poets.

Key words: poetry, symbolism, Acmeism, silver age, A. Blok, N. Gumilev, religious aesthetics, poetic image, image of war.

Прошло почти девяносто девять лет со дня смерти А. Блока (7 августа 1921 г.) и гибели Н. Гумилёва (26 августа 1921 г.), ярких представителей поэтического поколения конца XIX – начала XX веков. В переломную эпоху в их творчестве нашли от-

ражение религиозные мотивы, которые остаются актуальными и сегодня. Эти мотивы во многом были связаны с личными убеждениями и мировоззрением поэтов.

В воспоминаниях Г. Иванова мы знакомимся с жизненным кредо А. Блока:

«Жизнь приобретает цену только тогда, если вы полюбите кого-нибудь больше своей жизни» [6], что перекликается в евангельскими мотивами. А. Блок разоблачает поэтов, потерявших божественный дар искусства слова, говоря своим товарищам по перу: «Мы все, господа, белоручки... В стихах заботимся о разных пеонах... а вот недавно умер Фофанов. Валялся в канаве и бормотал что-то о звёздах». А. Блок утверждал, что в стихах К. Фофанова есть то, чего нет у современных поэтов, «какая-то прямая связь с Богом, с вечностью» [6]. Тем самым А. Блок подчеркивает сакральный характер поэтического творчества, искусства в целом.

Н. Гумилёв с детства воспитывался в духе христианской религии, вместе с матерью и старшим братом часто посещал храм. По словам современников, и после октябрьской революции 1917 года Н. Гумилёв не скрывал своей веры: снимал шапку на площади перед храмом и совершал крестное знамение. Сам поэт подчеркивал свою религиозность: «У человека есть свойство всё приводить к единству – по большей части он приходит этим путём к Богу» [8, с. 183]. Стихотворение «Фра Беато Анджелико» поэтизирует эту мысль:

Есть Бог, есть Мир, они живут вовек,
А жизнь людей мгновенна и убога,
Но всё в себе вмещает человек,
Который любит мир и верит в Бога...

Первая мировая война обострила религиозные чувства поэтов, что отразилось и на их творчестве. В стихах, посвященных войне, религиозные мотивы занимают едва ли не ведущую роль. Война воспринимается поэтами как нечто глубоко личное, интимно-религиозное и в то же время как событие вселенских масштабов, затрагивающее жизнь не одного человека, но всей России, всего мироздания.

В 1915 году А. Блок издал книгу «Стихи о России» (Петроград. Издание журнала «Отечество»). Книга «Стихи о России» сопровождается информацией о том, что прибыль от издания поступает в

«Общество русских писателей» для помощи жертвам войны. И это не случайно. В сборнике много стихов, посвящённых Первой мировой войне. В рецензии на этот сборник стихов Г. Иванов указывал: «Блок постиг тайну гармонического творчества силой своего творческого прозрения, той таинственной и чудесной силой, о которой в старину говорили: «Божья милость» [5]. В сборник «Стихи о России» автором были включены двадцать три стихотворения. Многие стихотворения сборника в той или иной степени навеяны религиозными мотивами.

Стихотворение «На поле Куликовом» имеет религиозно-историческую окраску, которая проецируется и на эпоху, современником которой был поэт. Битва на Куликовом поле привела к тому, что Москва окончательно утвердила себя в качестве политического центра. Это событие стало одним из поворотных в истории России, оно стало символом величия и независимости страны. В первой части стихотворения дается описание прошлого России, которое прошло в войнах и столкновениях русских воинов с врагами, непрерывно нападающими на страну. Сражение за свободу, независимость страны – исторически предначертанный путь России:

О, Русь моя! Жена моя! До боли
Нам ясен долгий путь!
Наш путь – стрелой татарской древней воли
Пронзил нам грудь.

Возникает образ «степной кобылицы», которая не может остановить свой бег. Непрерывные войны, необходимость защиты страны – такова судьба России. Русский человек должен быть постоянно готов к тому, чтобы стать на защиту своей страны.

И вечный бой! Покой нам только снится
Сквозь кровь и пыль...
Летит, летит степная кобылица
И мнет ковыль...

Во второй части стихотворения А. Блок проецирует историческое событие на поле Куликовом на историю России. Несмотря на ключевую роль битвы на Куликовом поле, она не приведет к спокойствию. А. Блок пророчески говорит о новых опасностях, с которыми столкнется Россия.

Я – не первый воин, не последний,
Долго будет родина больна.

Далее в стихотворении появляется образ Богородицы, которая символизирует защитницу России. Ее покровительство придает русскому воину силу, храбрость и мужество. А сама битва становится священной, это битва света и тьмы, добра со злом.

И когда, наутро, тучей черной
Двинулась орда,
Был в щите Твой лик нерукотворный
Светел навсегда.

Заключительная часть стихотворения представляет собой попытку А. Блока осмыслить современность, взглянуть на нее с точки зрения исторического прошлого России. Взгляд поэта в будущее преисполнен тревогой. Над Россией снова сгущаются тучи. Здесь – и ощущение трагизма Первой мировой войны, и предчувствие надвигающихся революционных событий.

Опять над полем Куликовым
Взошла и расточилась мгла,
И, словно облаком суровым,
Грядущий день заволочла.

При этом преодоление всех испытаний, которые выпадают на долю России и русского народа, А. Блок связывает с верой. Победа возможна только вместе с верой. Поэтому стихотворение завершается призывом: «Молись!».

Не может сердце жить покоем,
Недаром тучи собрались.
Доспех тяжел, как перед боем.
Теперь твой час настал. –Молись!

В тоже время в этом призыве можно увидеть некую неопределенность, связанную с туманностью будущего и личным ощущением непредсказуемости исхода как событий мировой истории, так и событий личной жизни. Например, в стихотворении А. Блока «Когда в листе сырой и ржавой» (1907 г.) предчувствие конца жизни человека перекликается с библейским сюжетом о крестных мучениях Сына Человеческого («И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его...») [1, с. 97].: «Когда палач рукой костлявой / Вобьёт в ладонь последний гвоздь, – /.../ Пред ликом родины суровой / я закачаюсь на кресте ...» [2, с. 14]. Но лирический герой сомневается в том, что Бог примет его. Это сомнение отражает борьбу страха и надежды, возникающую в житейских невзгодах: «Христос! Родной простор печален! / Изнемогаю на кресте! / И чёлн твой – будет ли причален / К моей распятой высоте?» [2, с.14].

В стихотворении «Я не предал белое знамя» (1914 г.) мы встречаем важный для поэтики А. Блока образ – белое знамя, которое является сложным символом, содержащим множество аллюзий и коннотаций. Трагическая судьба русских людей, которые сражаются на чужбине, сочетается с пессимизмом, ощущением безнадежности, «глухотой и чернотой». В этом, обступающем человека мраке, ярким пятном выделяется боле знамя – традиционно считающееся символом чистоты и святости. Не случайно и завершается стихотворение аллюзией на библейский образ. Родина становится единственной ценностью в условиях апокалиптических ожиданий, а сияние звезды озаряет ночную тьму и дарует надежду.

А вблизи – всё пусто и немо,
В смертном сне – враги и друзья.
И горит звезда Вифлеема
Так светло, как любовь моя.

В 1916 году Н. Гумилёв опубликовал сборник стихов «Колчан». О стихах, вошедших в сборник «Колчан» В. М. Жир-

мунский писал: «...в военных стихах муза Гумилёва нашла себя действительно до конца. Эти стрелы в «Колчане» самые острые. Здесь прямая, простая и напряжённая мужественность поэта создала себе самое достойное и подходящее выражение» [8, с. 243]. Одна из особенностей этого сборника – ярко выраженные религиозные мотивы. На экземпляре сборника «Колчан», подаренном Г.И. Чулкову, Н. Гумилёв написал «У нас пока единый храм, / Мы братья в православной вере» [8, с. 263]. Библейские образы наполняют многие произведения «Колчана», в чем можно увидеть заметное сходство с поэзией А. Блока.

Символичным является название сборника, вызывающее аллюзии на библейские мотивы, в частности, на образ колчана в Книге Исаяи: «Уподобил мой язык заостренному мечу, в тени Своей руки меня укрыл; сделал меня отточенной стрелой, в Своем колчане меня хранил; сказал мне: «ты слуга Мой, Израиль, в тебе явится слава Моя (Ис. 49:2-3)».

В стихотворениях сборника можно встретить христианскую символику, в частности, храмовую семантику. Это собор Святого Петра в Риме (стихотворение «Рим»), собор Святого Марка (стихотворение «Венеция»), Падуанский собор («Да, этот храм и дивен, и печален, Он – искушение, радость и гроза ...»). Использование такой символики сближает сборник Н. Гумилева с творчеством А. Блока.

Встречаются в стихотворениях этого сборника и русские христианские реалии, отражающие повседневный быт русского человека («Старые усадьбы»).

Порою крестный ход и пение,
Звонят во все колокола,
Бегут, –то значит, по течению
В село икона приплыла.

Принято считать, что сборник знаменует собой не только начало зрелого периода творчества Н. Гумилева, но также отражает духовного перерождение автора, его переход от скитаний и метаний к духовной основательности, к обретению

веры, Истины. Одним из важнейших в сборнике является образ Пресвятой Богородицы, незримое присутствие которой угадывается лирическим героем. Как и у А. Блока, у Н. Гумилева, Богородица – это символ надежды. В.Н. Климчукова обратила внимание на то, что некоторые строки стихотворений заметно перекликаются с молитвой Богородице (ср.: «Честнейшую херувим, и славнейшую без сравнения серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем»):

Честнейшую честнейших херувим,
Славнейшую славнейших серафим,
Земных надежд небесное Свершение.

Заметная особенность стихотворений сборника – это связь библейских мотивов с темой войны. Как отмечает Лукницкая В. К., патриотизм Гумилёва был «столь же безоговорочен, как безоблачно было его религиозное исповедание» [8, с. 226]. В обращенности к христианству можно увидеть не только личное внутреннее становление поэта, но и стремление осмыслить тему войны с позиций христианства.

Свидетельство тому – стихотворение «Война» из сборника «Колчан». Война сравнивается поэтом с будничной жизнью мирного села: стрельба из пулемета – лай собаки, свист пуль – жужжание пчел, крики «ура» – пение жнецов. Н. Гумилев эстетизирует войну, он как бы со стороны наблюдает за ней. В этой повседневности войны проступает сакральный смысл, который возникает благодаря библейским образам.

И воистину светло и свято
Дело величавое войны,
Серафимы, ясны и крылаты,
За плечами воинов видны

Тот же мотив сакрализации, а через нее и эстетизации войны, встречаем и в стихотворении «Наступление». Радостное чувство, вызванное стремлением

одержат победу над противником, возникает и от слова Божьего:

Та страна, что могла быть раем,
Стала логовищем огня.
Мы четвертый день наступаем,
Мы не ели четыре дня.

Но не надо яства земного
В этот страшный и светлый час,
Оттого, что Господне слово
Лучше хлеба питает нас.

Таким образом, в сборниках «Стихи о России» А. Блока «Колчан» Н. Гумилёва обнаруживается традиционная для миро-

вой литературы тенденция – использование библейских мотивов, образов, сюжетов. Однако в творчестве русских поэтов религиозная тематика тесно связана с образом России, ее историей, ее предназначением. Внешним фоном служат революционные события начала XX века, Первая мировая война, порождающие апокалипсические ожидания. В тоже время ход мировой истории переплетается с глубоко личными религиозными переживаниями. Личное восприятие мировых событий, в том числе войны как экзистенциально значимого явления, соединяется с религиозными переживаниями, отражающими внутренние духовные искания поэтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. Канонические. В русском переводе. Чикаго, 1990. 1239 с.
2. Блок А. Стихи о России. Петроград: Типо-Литография «Якорь», 1915. 34 с.
3. Гумилёв Н. Избранное. М.: Просвещение, 1990. 383 с.
4. Гумилёв Н. Колчан. Стихи. Петроград: Гиперборей, 1916. 102 с.
5. Иванов Г. Мемуары. Литературная критика. М.: Согласие, 1994. 717 с.
6. Иванов Г. Китайские тени. М.: АСТ, 2013. 784 с.
7. Лопухин А. Библейская история Нового завета. С.-Петербург: Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1895. 1184 с.
8. Лукницкая В. К. Николай Гумилёв: Жизнь поэта по материалам домашнего архива Лукницких. Л.: Лениздат, 1990. 301 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Biblija. Knigi svjashhennogo pisanija Vethogo i Novogo zaveta. Kanonicheskie. V russkom perevode. Chikago, 1990. 1239 s.
2. Blok A. Stihy o Rossii. Petrograd: Tipo-Litografija «Jakor'», 1915. 34 s.
3. Gumil'jov N. Izbrannoe. M.: Prosveshhenie, 1990. 383 s.
4. Gumil'jov N. Kolchan. Stihy. Petrograd: Giperborej, 1916. 102 s.
5. Ivanov G. Memuary. Literaturnaja kritika. M.: Soglasie, 1994. 717 s.
6. Ivanov G. Kitajskie teni. M.: AST, 2013. 784 s.
7. Lopuhin A. Biblejskaja istorija Novogo zaveta. S.-Peterburg: Izdanie knigoprodavca I. L. Tuzova, 1895. 1184 s.
8. Luknickaja V. K. Nikolaj Gumil'jov: Zhizn' pojeta po materialam domashnego arhiva Luknickih. L.: Lenizdat, 1990. 301 s.

Поступила в редакцию 30.05.2020.
Принята к публикации 16.06.2020.

Для цитирования:

Сипкина Н.Я. «Стихи о России» А. Блока и «Колчан» Н. Гумилёва: религиозные мотивы // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 265-269. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Sipkina.pdf>